

ЕВРОПЕЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ И РОССИЯ: БУМ НА РЫНКЕ ИССЛЕДОВАНИЙ

© 2007 г.

I. Расширение Европейского союза и Россия. Под ред. О.В. БУТОРИНОЙ, Ю.А. БОРКО. Москва, “Деловая Россия”, 2006, 568 с.

II. Европа перемен. Концепции и стратегии интеграционных процессов. Под ред. Л.И. ГЛУХАРЕВА. Москва, “Крафт”, 2006, 352 с.

III. М.Л. ЭНТИН. В поисках партнерских отношений. Россия и Европейский союз в 2004—2005 годах. Монография. Санкт-Петербург, СКФ “Россия–Нева”, 2006, 576 с.

Рецензируемые монографии – а это, в общей сложности, почти полторы тысячи страниц – лишь небольшая часть российских изданий по европейской интеграции последних лет. Ничего подобного по числу и объему публикаций отечественная интеграционистика прежде не знала.

Предлагаемые книги подготовлены коллективами специалистов из широко известных в стране и за рубежом научных центров – Института Европы Российской Академии наук, Московского государственного университета, Московского государственного института (Университета) международных отношений. В разработке исследований приняли участие ученые, преподаватели ряда других академических учреждений и вузов страны, зарубежных аналитических центров. Среди авторов – видные представители не только экономической науки, но и целого спектра смежных гуманитарных дисциплин – социологии, политологии, права. Столь презентабельный состав участников не может не вызвать у компетентного читателя интерес к рассматриваемым публикациям. Тем более, что, при всей индивидуальности, их объединяет общий замысел. Все три книги, так или иначе, посвящены изучению новых тенденций в развитии евроинтеграции и Большой Европы, взаимодействия ее основных субъектов – ЕС и России. Тема, как известно, не только актуальная, но и требующая глубокого осмысления в контексте динамичных геополитических изменений начала века.

Если исследуемый предмет всех трех работ в основном совпадает, то подход авторов к анализу и оценке европейской интеграции, ее значения, последствий для России во многом индивидуален. Монография под редакцией **О.В. Буториной** и **Ю.А. Борко** (ИЕ РАН) выполнена в духе лучших традиций отечественной школы интеграционистов, которую справедливо относили (некоторые

относят и сегодня) к “творческому марксизму”. В строго структурированной книге всесторонне и обстоятельно, с широким охватом и, добавим, высокопрофессионально, анализируются изменения, происшедшие в Европейском союзе за полвека его существования, а также узлы важнейших проблем, которые будут определять развитие ЕС и его отношения с Россией. Монография, наряду с оценкой итогов евроинтеграции, содержит прогноз ее развития на перспективу, с учетом вызовов нового века, включая возможные сценарии взаимоотношений РФ и Евросоюза и формирования “Европейской России” как исторического проекта. Книга, помимо ее научного значения, может служить добротным пособием для представителей отечественного бизнеса и власти, всех тех, от кого зависит уровень и качество российской внешней политики на одном из важнейших европейских направлений.

Особенность монографии под ред. **Л.И. Глухарева** (МГУ) – в нетрадиционном, так называемом цивилизационном подходе к рассмотрению интеграции с учетом кардинальных геополитических сдвигов в Европе и мире. Значительная часть книги посвящена анализу истоков и эволюции интеграционных теорий и доктрин, места и роли идеологий либерализма, гуманизма, мультикультурализма, теологических и других концепций в объяснении сущности и механизма европейской интеграции и ее динамики. Подобный подход, по существу, носит новаторский характер, помогая понять и объяснить многие новые явления, происходящие в развитии евроинститутов, в том числе таких, как европейское пространство применительно к ЕС и Большой Европе в целом. Специфика книги и в том, что половина ее текста, главным образом концептуального характера, принадлежит перу одного автора – Л. Глухарева. Написана эта часть монографии, как принято го-

ворить, “на одном дыхании”, в форме своего рода научного эссе. Подобный прием позволил во многом избежать свойственных коллективным монографиям “разночтений” в трактовке категорий и понятий современной научной мысли на стыке разных дисциплин – философии и экономической теории, социологии и культурологии, политологии и права. Вторая часть книги, в подготовке которой приняли участие известные российские специалисты, содержит анализ проблем и перспектив взаимодействия с Евросоюзом не только России, но и ее партнеров по СНГ.

Книга М.Л. Энтина, по характеристике самого автора, – взгляд представителя российского экспертного сообщества на Европейский союз и его будущее, на перспективы сближения России с ЕС и роль Совета Европы в этом процессе. Будучи одним из разработчиков отечественной теории европейского права, имея немалый опыт дипломатической деятельности в европейских организациях, М. Энтин предложил нестандартный подход к исследованию, основанный прежде всего на анализе правовой природы европейских институтов.

Доскональное знание юридических основ Евросоюза и его многочисленных структур, специфики национальных законодательств стран-участниц позволило автору отойти от привычных схем при оценке европейской интеграции. Идеи и рекомендации, содержащиеся в книге, как может убедиться читатель, лишены общих рассуждений и достаточно конкретны. Представители российской дипломатии найдут в этой работе, несомненно, много полезного для выстраивания отношений России с Евросоюзом и Советом Европы.

Специфичен и жанр публикации. Перед нами не столько научная монография в строгом понимании этого слова, сколько собрание новелл и очерков, материалом для которых, по свидетельству автора, послужили переработанные и актуализированные варианты статей и докладов, подготовленных для научных и публицистических журналов, и выступления на конференциях (Ш, с. 3).

Исходным пунктом анализа, точкой отсчета в оценке тенденций и перспектив развития Евросоюза авторы монографии ИЕ РАН избрали соотношение и взаимосвязь двух процессов – расширения и углубления интеграции. Прием не новый. Подобной проблемой, как известно, были озадачены в 60-е годы такие первопроходцы “европейского строительства” как председатель Комиссии ЕС Вальтер Хальштейн, один из старейших идеологов евроинтеграции Жан Монне, другие авторитеты. Споры велись тогда вокруг ключевого вопроса: помешает ли расширение ЕС за счет принятия Великобритании, Дании и Ирландии¹

¹ В числе кандидатов в ЕС в те годы была также Норвегия, впоследствии отказавшаяся от этого намерения ввиду отрицательного результата голосования на референдуме.

развитию интеграции “вглубь”, по пути дальнейшего экономического и политического объединения государств, или их вступление в ЕС, наоборот, придаст этому процессу новый импульс?

Ответ здесь не простой. За прошедшие полвека Евросоюз пережил шесть расширений, благодаря чему число государств-членов возросло с шести до двадцати семи. Каждый такой сеанс не только сопровождался увеличением его общей территории, численности населения и совокупного экономического потенциала, но и оказывал воздействие на весь ход развития европейской интеграции. Как справедливо отмечает автор главы Ю. Борко, расширение ЕС за счет высокоразвитых государств Великобритании и Дании, а затем Австрии, Финляндии и Швеции способствовало углублению интеграции в значительно большей мере, чем вступление в Союз стран среднезажитого капитализма (Ирландии², Греции, Испании, Португалии, Кипра и Мальты) и, особенно, десяти бывших социалистических государств Европы.

Однако сказанное – лишь одна из тенденций. Остается, по крайней мере, два вопроса. Первый: что конкретно скрывается за формулой “углубление интеграции”? В книге мы не находим точного определения. В одном случае предлагается рассматривать этот процесс как переход от одного этапа интеграции к другому: от секторальной интеграции в рамках Европейского объединения угля и стали (ЕОУС) к таможенному союзу и общему рынку товаров, затем к Единому внутреннему рынку товаров, услуг, капитала и, наконец, к экономическому и валютному союзам. Все это относится, как известно, к *экономической интеграции* и классифицировано именно в таком ключе американским ученым Б. Баласса еще в 60-е годы.

Между тем, на всех указанных стадиях, как подчеркивается в работе, происходит процесс так называемой *функциональной интеграции* – строительства институтов Европейских сообществ/Европейского союза, постепенно перерастающий в *политическую интеграцию* (I, с.11–12). Авторы книги анализируют такие важные вехи в деятельности Евросоюза, как создание шенгенского пространства, формирование европейской полиции во главе с Европолем, переход стран-участниц к общей внешней политике и общей политике безопасности и обороны, включая развертывание сил быстрого реагирования, реформу институциональной системы, принятие Конституционного договора.

Как видно, критерием оценки “углубления политической интеграции” здесь выбрано не восхождение интеграционного процесса от одного

² Статус высокоразвитой страны Ирландия обрела за сравнительно короткий срок пребывания в ЕС – около десяти лет.

этапа к другому (“от низшего к высшему”, “от простого к сложному”, что, в сущности, вряд ли в данном случае возможно), а, по существу, распространение интеграции на все новые и новые области взаимодействия стран-участниц. Точнее было бы поэтому, на мой взгляд, говорить о *пространственном расширении (измерении) интеграции в отличие от расширения (измерения) территориального*, которое происходит при вступлении в интеграционное объединение новых государств³.

Вопрос второй – от чего зависят масштабы и характер воздействия территориального расширения интеграции на ее пространственное измерение, или, оставаясь в рамках привычной терминологии, “расширение интеграции на ее углубление”? В книге, помимо соотношения экономических потенциалов стран, образующих так называемое интеграционное ядро, и вновь вступающих государств, называется ряд факторов. В их числе: интенсивность экономических связей между названными группами стран, степень развития интеграции, достигнутая интеграционным объединением к моменту вступления в нее новых участников, степень схождения между системами регулирования экономических и социальных процессов в тех и других, степень совпадения взглядов старых и новых государств – участников интеграционного объединения на конечные цели интеграции и способы их достижения (I, с. 13–16).

Авторы правы, утверждая, что теоретически конечный итог воздействия “расширения интеграции на ее углубление” должен проявляться в ускорении или, напротив, замедлении процессов слияния национальных хозяйств в единый региональный хозяйственный комплекс (I, с. 16). К сожалению, отечественная, да и мировая экономическая наука не располагают достаточно надежной и удобной для практического применения методологией расчетов подобного рода зависимостей. Видимо, поэтому авторы предпочли более простой путь – описание конкретных экономических эффектов каждого из сеансов интеграционного расширения. Интересующийся подробностями читатель найдет много полезной информации на этот счет. Мы же обратим его внимание на главные выводы, содержащиеся в книге.

При всех различиях первых четырех еврорасширений⁴, ни одно из них не вызвало изменений в стратегии экономической интеграции, в содержании и сроках выполнения соответствующих программ. Вместе с тем, возросшая неоднородность

ЕС в составе 15-ти государств, по сравнению с первоначальной “шестеркой”, способствовала переходу к интеграции “на разных скоростях”, к отказу ряда стран ввести полную свободу движения услуг и капиталов и тем самым создать единое экономическое пространство в назначенные сроки.

Другой вывод состоит в том, что последнее расширение в отличие от всех предыдущих беспрецедентно, во-первых, по своим масштабам и, во-вторых, по сложности самого процесса интеграции столь разных по уровню экономического и социального развития старых и новых членов Евросоюза. Речь идет, как уже отмечалось, о вступлении в ЕС, помимо Кипра и Мальты, десяти государств с переходной экономикой, в которых формирование рыночных основ, правового государства и гражданского общества далеко не закончено. По мнению Ю. Борко, вновь вступившим в ЕС государствам “потребуется не одно десятилетие, чтобы существенно сократить расстояние, отделяющее их от Западной Европы” (I, с.31).

Подводя итоги последнего расширения Евросоюза, авторы, наряду с позитивными ожиданиями, называют наиболее острые проблемы, с которыми столкнулись его участники. Это, прежде всего, усиление неоднородности финансового пространства Евросоюза. Если до недавнего времени группе 12-ти стран зоны евро противостояло лишь три аутсайдера – Великобритания, Дания и Швеция, то ныне это соотношение выглядит как 12:15. В книге подробно, и на высоком научно-профессиональном уровне (автор – известный специалист по валютной интеграции О.В. Буторина) рассматривается влияние недавнего расширения ЕС на состояние и долгосрочные перспективы Экономического и валютного союза, в том числе, на положение евро в европейской и международной валютных системах.

При этом главный вопрос, который, по мнению эксперта, встает в связи с присоединением стран ЦВЕ к валютному союзу, – “насколько их хозяйственные организмы смогут функционировать в едином ритме с нынешним составом зоны евро” (I, с. 106) В связи с этим исследуется соотношение номинальной и реальной конвергенции “новичков” по таким показателям, как уровень инфляции, процентных ставок, обменных курсов, бюджетных дефицитов, государственного долга. Аналогичный анализ мы находим и в монографии МГУ (II, с. 196–205, автор главы **М.Е. Дорошенко**). За небольшим исключением, оба специалиста приходят к общему выводу. Если новым участникам ЕС – странам ЦВЕ более или менее удастся следовать установленным Евросоюзом критериям номинальной конвергенции, то корреляции их бизнес-циклов, динамики и механизма

³ О территориально-пространственном подходе к объяснению интеграции см.: *Глухарев Л.И.* Европа в системе пространств (II, с. 131–132).

⁴ Имеются в виду присоединения к “шестерке” стран – основателей ЕС (Франции, ФРГ, Италии и стран Бенилюкса) Великобритании, Дании и Ирландии в 1970 г., Греции в 1982, Испании и Португалии в 1986, Австрии, Швеции и Финляндии в 1995 г.

хозяйственного развития с зоной евро практически не наблюдается.

В связи с этим, констатируют авторы, сильно осложнилась реализация принятой в 2000 г. Лиссабонской стратегии создания в ЕС к 2010 г. “самой конкурентоспособной экономики в мире, основанной на знаниях”. Между тем, по оценке О.В. Буториной, “шанс выполнения стратегии близок к нулю” (I, с. 374). Основная причина сложившейся ситуации, как подчеркивают участники обеих монографий, – не только и не столько в низких темпах экономического роста стран ЕС, сколько в назревшей структурной перестройке европейской экономики, включая решение структурных проблем безработицы и других не менее острых социальных проблем. Между тем, у Евросоюза никогда не было – и не предвидится в перспективе – серьезных полномочий в области структурной политики.

Едва ли не самой сложной задачей, перед которой оказались участники Евросоюза в связи с его энергичным расширением, явилась реализация масштабной институциональной реформы. Данная проблематика, с разной степенью детализации и обобщений, рассматривается во всех трех монографиях. Разброс мнений на этот счет не столь велик, как можно было бы ожидать: соответствующая глава в монографии МГУ представлена тем же М. Энтиным.

Один из авторов монографии ИЕ РАН **Н. Кавешников** убедительно показал, что события последних полутора десятилетий в Евросоюзе с неумолимой логикой толкали его участников к осуществлению глубокой реформы всей институциональной системы европейской интеграции. Переход к строительству политического союза, осложненный вступлением в ЕС стран переходного периода, стимулировал процесс конституционализации Европейского союза и его договоров. Расширение последнего нарушило баланс между большими и малыми, старыми и новыми странами и потребовало внесения существенных корректив в механизм принятия решений и взаимодействия основных интеграционных институтов. Крупное расширение выявило слабую легитимность ЕС и необходимость существенного повышения эффективности демократического контроля. Наконец, вступление в группировку большого числа относительно отсталых стран и неспособность участников Союза двигаться по пути интеграции “в едином ритме” выдвинуло на первый план проблему дифференциации.

Проследив шаг за шагом институциональные преобразования в ЕС, Н. Кавешников приходит к весьма скептическим выводам. По его мнению, Конституционный договор будет в ближайшее время ратифицирован, но он не решит проблемы становления нового конституционного

порядка. Новый текст Конституции автор характеризует как во многом консервирующий *status quo*, рассматривая его в качестве свидетельства компромисса между сторонниками федерализации ЕС и их оппонентами, отстаивающими суверенные права государств. Констатируя значительное расширение в Евросоюзе сферы принятия решений квалифицированным большинством голосов, автор в то же время указывает на противодействие усилению наднациональности со стороны новых участников и их ориентацию во внешней политике на США. Меры по повышению легитимности ЕС напоминают ему не более чем “политическую косметологию”, а превращение Конвента⁵ в легитимное учреждение представляется делом отдаленного будущего.

“Чем же станет Союз – квазифедерацией с сильным центральным правительством либо широкой зоной свободной торговли и политического сотрудничества без четкой системы управления?” – вопрошает автор и приходит к парадоксальному заключению: “Судя по всему... и тем, и другим” (I, с. 95).

Правовая проблематика в книге МГУ представлена более чем скромно – в виде кратких тезисов в полтора десятка страниц, содержащих толкования правового пространства, права ЕС и единого европейского права, а также основные положения Европейской Конституции. Предлагаемый текст напоминает, скорее, краткий конспект лекции, весьма полезный при подготовке студентов к экзаменам.

Обстоятельно, с глубоким знанием предмета исследования и широким размахом представлена та же тема в монографии М. Энтина. Два больших раздела книги (почти в полторы сотни страниц) дают представление не только об институциональной реформе и будущей Конституции, но о правовой системе Евросоюза в целом.

Ученый придает первостепенное значение знанию европейского права, обращаясь, прежде всего, к российским политикам и законодателям, предпринимателям и представителям общественных наук. Известно, что российские чиновники свое время изрядно “наломали дров”, устанавливая дипломатические отношения с Европейскими сообществами. Немало путаницы внесли и авторы первых проектов интеграции стран Содружества, пытавшиеся копировать опыт ЕС. Выехав на контакты с представителями Евросоюза, многие наши соотечественники до сих пор весьма смутно представляют себе его правовую специфику, между тем, “любые попытки вести дела европейскими объединениями и в зоне их ответственности на авось, без учета внутренних ме-

⁵ Европейский Конвент – совещательный орган Евросоюза по подготовке проекта Конституции.

низмов их функционирования, ничего не дадут” – справедливо подчеркивается в работе (III, с. 9–10).

Излагая основы европейского права (заложенные в свое время известным в стране и за рубежом специалистом-международником Л.М. Энтиным⁶), автор рецензируемой книги квалифицирует последнее в качестве особой автономной правовой системы, возникшей на стыке национального и международного права, но отнюдь не идентичной им. Он вступает в полемику с теми российскими специалистами, которые продолжают рассматривать европейское право в виде региональной или субрегиональной подсистем международного права. В качестве главных особенностей европейского права называются такие его признаки, как верховенство, прямое действие, интегрированность в национальные правовые системы государств-членов, достаточно высокая обеспеченность юридической защитой. При этом нормы европейского права порождают права и обязанности не только для государств-членов и институтов Евросоюза, но и непосредственно для физических и юридических лиц, находящихся под юрисдикцией стран ЕС. Все это, по мнению М. Энтина, свидетельствует о том, что право интеграционных образований “является намного более эффективным инструментом реализации целей и задач интеграции, нежели это имеет место в рамках и на уровне международного права” (III, с. 34).

Весьма своеобразно выглядит второй раздел книги о перспективах Конституционного договора. На голову читателя, без преувеличения, обрушивается вал информации, составленной из многочисленных авторских выступлений на научных форумах и в печати. Попытка выстроить весь этот материал в строгий хронологический ряд, к сожалению, не избавляет текст от досадных повторов, заставляя читателя помногу раз обращаться к одним и тем же сюжетам. Чем, однако, привлекателен подобный прием, так это возможностью для историка и правоведа наблюдать эволюцию проекта Конституции Евросоюза на всех этапах его разработки – начиная от Ниццеанских решений ЕС, Лакенской Декларации о будущем ЕС, деятельности Конвента, Межправительственной комиссии и кончая официальным подписанием Конституционного договора.

Не тривиальна точка зрения автора и на итоги референдумов во Франции и Голландии по Конституционному договору. Как известно, негативные результаты голосования повергли в шок многих журналистов, политиков, экспертов, поспешивших вынести приговор европейской инте-

грации. Немало скептиков оказалось и среди представителей российского экспертного сообщества. По мнению же М. Энтина, независимо от итогов референдума, “нельзя не видеть, что Конституция предлагает конкретные ответы на вызовы, с которыми сталкивается ЕС и его государства-члены, что она задает программу развития ЕС”. Эксперт убежден в том, что, независимо от вариантов выхода ЕС из конституционного кризиса, “предложения по укреплению ЕС, включенные в Конституционный договор, будут востребованы” и “в том или ином виде инкорпорированы в учредительные договоры и вторичное право ЕС” (III, с. 143, 146). Заслуживает поддержки и позитивная оценка автором значения институциональной реформы и Конституционного договора ЕС для отношений с ЕС России⁷.

Полувековые итоги европейской интеграции в области внутренней и внешней политики стран – участниц ЕС представлены во всех трех монографиях. Но представлены по-разному. И дело здесь не только в неодинаковых предпочтениях авторов⁸, но и в различиях концептуального характера.

Специалисты ИЕ РАН рассматривают политическую интеграцию как неотъемлемую организационную часть всего процесса регионального развития – от периода становления Европейских сообществ до наших дней. “Мировой опыт свидетельствует, что региональная интеграция имеет три главные цели: укрепление позиций группировки в мире, политическая стабильность, рост экономики и благосостояния” (I, с. 368). На разных этапах истории Евросоюза использовались и разные средства реализации этих целей. Экономическая интеграция и экономическая политика ЕС, как известно, преобладали до конца 80-х годов. Особенность последних полутора десятилетий – строительство Европейского политического союза, переход стран ЕС к общей политике в сфере внутренних дел и юстиции, а также к общей внешней политике и политике в области безопасности и обороны. Без анализа этих проблем трудно (если вообще возможно) судить о перспективах взаимодействия ЕС с Россией.

⁷ В частности, по мнению автора, такие меры, как введение в руководство Евросоюзом должностей постоянного представителя главы Европейского совета и министров ЕС, могут способствовать “построению более предсказуемых отношений между нашей страной и этой организацией”. Законодательное закрепление разностороннего характера европейских интеграционных процессов гипотетически открывает для российской стороны “свободу маневра с точки зрения выбора областей и форм взаимодействия” с Евросоюзом (III, с. 147).

⁸ В то время как политический и региональный аспекты интеграции представлены во всех трех рецензируемых монографиях, социальная политика рассматривается только в одной из них и лишь как составная часть инновационного пространства (II, с. 196–206).

⁶ См. в частности: Европейское право. Право Европейского Союза и правовое обеспечение защиты прав человека. Учебник для вузов. Рук. авт. колл. и отв. ред. д.ю.н., проф. Л.М. Энтин. 2-е изд., пересмотр. и доп. М., 2005.

Авторам коллективной монографии удалось, на наш взгляд, главное. Во-первых, показать, каким образом в Евросоюзе в условиях значительного расширения его границ на Восток решаются такие острые и актуальные вопросы, как предоставление политического убежища, охрана внешних границ ЕС, иммиграционная политика, включая борьбу с нелегальной миграцией, наркотрафиком, организованной преступностью.

Во-вторых, раскрыть сущность Общей внешней политики и политики безопасности (ОВПБ) ЕС, ее эволюцию в связи с расширением Евросоюза и НАТО, а также внутреннюю конфигурацию формирующегося европейского пространства безопасности в границах Евросоюза и Большой Европы.

М. Энтин рассматривает политическую интеграцию преимущественно через призму европейского права. Читатель найдет в его книге анализ законодательных и институциональных аспектов деятельности ЕС в области борьбы с терроризмом, охраны среды, формирования ОВПБ. При этом автор не ограничивается изложением действующих в ЕС норм и институтов на этот счет. Книга содержит выводы рабочих групп Конвента о необходимости радикальной реформы ОВПБ, предусматривающей “серьезную перекройку институциональной системы ЕС”, и ее правовое закрепление в Конституции Евросоюза (III, с. 178–197).

Л.И. Глухарев обращается к теме политической интеграции по крайней мере дважды, рассматривая это явление и как естественно-исторический процесс (что вполне укладывается в марксистскую концепцию интеграции), и как неотъемлемую составляющую “теории пространств”. С подобным тезисом нельзя не согласиться. Несколько замечаний на этот счет.

Сама теория пространств, о чем уже говорилось выше, отнюдь не ограничивается политической интеграцией, а в более широком плане – сферой международных (политических) отношений⁹. Собственно, универсального подхода придерживается и сам Л. Глухарев, подчеркивая, что “современная наука дает пространству и другие измерения: экономическое, социальное, правовое, политическое, а также цивилизационное” (II, с. 127). Однако, рассматривая с этих позиций развитие европейской интеграции, автор приходит к

⁹ Вот как оценивает, например, эту категорию Н. Косолапов: «Пространство – это вся сфера реальных отношений и фактических норм, средств и механизмов их регулирования, несводимая только к отдельным их формам, будь то официальные (формальные) или основывающихся на праве или обычаях, даже “понятиях”». См. о теории пространств в статьях Н. Косолапова “Глобализация: пространственно-территориальный аспект” и “Россия в территориях и пространствах глобализирующегося мира” (“МЭ и МО” № 6 и 7 за 2006 г.).

неоднозначным выводам. С одной стороны, он констатирует, что “в Европе завершается формирование **европейского политического пространства** с атрибутами супергосударства: гражданством, валютой, армией”, имея в виду страны Евросоюза. С другой – утверждает, что “общая теория интеграции пока не может дать рационального толкования перспектив ...интеграционного процесса. В этой связи представляется, что поиск консенсуса и разработка общей теории интеграции должна идти на основе Большой гуманистической Европы” (II, с. 125).

Следуя этой логике, ученый заключает: “Каковы бы ни были дискуссии по вопросу взаимоотношений ЕС и России, очевидно одно: вектор *общиноевропейской интеграции* важен для всех его участников”. И далее: “Европейский Союз и Россия выходят на более высокий уровень стратегического партнерства, *перерастающий в интеграционные отношения* в форме общих пространств” (выделено М.М. – II, с. 131–132, 144). По-видимому, подобный вывод навеян Совместным заявлением, принятым на 12-ом саммите “Россия–ЕС”, в котором поставлен знак равенства между созданием общих пространств и “постепенной интеграцией социальных и экономических структур России и расширенного Европейского Союза” (Рим, 6 ноября 2003)¹⁰.

Между тем, “пространство” и “интеграция” – категории далеко не равнозначные. Вторая – одна из наиболее развитых форм организации первой. Ставя знак равенства между ними, создается иллюзия, хочет этого автор или нет, что партнерские отношения России с ЕС в форме общих пространств представляют собой интеграцию этих двух главных субъектов на европейском континенте, что весьма далеко от реальности. Об этом, кстати, напоминает известный экономист-международник **Р.С. Гринберг**, считающий, что правнее говорить о взаимодействии, а не об интеграции России с ЕС (II, с. 251–263). Еще более категоричен в своих оценках академик **Н.П. Шмелев**: “...Дай Бог Европе в перспективе многих десятилетий, а может быть и поколений, справиться с тем, что у нее уже есть, и с тем ближайшим, что ее скорее всего ожидает в предвидимом будущем, чтобы всерьез рассуждать сегодня о возможной полной интеграции России в нынешнем виде в единое европейское политическое и экономическое пространство” (II, с. 21).

Тема взаимодействия ЕС и России в монографии специалистов МГУ не ограничивается изложением концептуальных подходов. Данная проблематика подробно рассматривается в контексте практической политики, причем, с разных, подчас полярных позиций.

¹⁰Цит. по: Расширение Европейского Союза... с. 437.

Открывая книгу, Н.П. Шмелев называет три наиболее важные для перспектив наших отношений с ЕС проблемы, требующие урегулирования: вступление России во Всемирную торговую организацию (ВТО), Калининградская проблема, Шенгенский режим и возможности его распространения на Россию. Для их решения и развития “самых конструктивных отношений России с Евросоюзом” на предстоящие 15–20 лет, вполне хватило бы той концептуальной базы, которая в общих чертах разработана уже сегодня” (II, с. 28–29). Ученый имеет в виду принятие обеими сторонами концепции “четырёх общих пространств” и предстоящую трансформацию СПС в Соглашение о стратегическом партнерстве.

Обращаясь к перспективе стратегического партнерства России с Евросоюзом, Р. Гринберг полагает, что оно жизненно необходимо как для России, так и для ее партнеров по СНГ. При этом предстоит решить такие сложные проблемы, как преодоление структурной асимметрии во взаимной торговле России с ЕС, значительное расширение инвестиционного и научно-технического сотрудничества, гармонизация законодательства двух субъектов. Автор затрудняется с определением сроков, необходимых для реализации подобных задач. В одном случае он говорит “о реальной возможности перевести всю систему отношений ЕС и России в рамки стратегического партнерства в пределах 10–15-тилетнего периода”. В другом склоняется к выводу, что “выход на желаемый уровень и максимальное использование потенциала стратегического партнерства России с ЕС является долговременной целью, достижение которой займет не одно десятилетие” (II, с. 258, 261).

Достаточно велик разброс мнений в этой книге относительно перспектив взаимодействия России со странами СНГ. Н. Шмелев, к примеру, разделяет идею М.С. Горбачева, согласно которой наиболее перспективной на сегодня является линия не на вхождение России, Украины, Белоруссии и ряда других постсоветских государств в ЕС, а на развитие параллельных и относительно автономных процессов интеграции в рамках Евросоюза и СНГ. Автономность не подразумевает сохранение старых и возведение новых барьеров между двумя объединениями. Напротив, “и то и другое интеграционные движения должны быть встречными, и в перспективе это, возможно, приведет к их слиянию в нечто общее и единое, способное уравновесить весь мировой расклад сил” (II, с. 31).

По мнению Р. Гринберга, хотя влияние России в странах Содружества как в экономике, так и в политике ослабевает, “есть признаки того, что в настоящее время ситуация на постсоветском пространстве начинает постепенно меняться” (II, с. 285). Автор

полагает, что в странах СНГ завершился период становления государственного суверенитета и системной трансформации и на первый план выходят проблемы экономического роста и развития. Их решение зависит от способности России “сформировать стратегию евразийской экономической интеграции, цель которой – образование с участием России региональной экономической группировки на основе объединения заинтересованных стран СНГ”, – считает ученый (II, с. 267).

Как следует далее из текста главы, реализация интеграционного сценария предполагает не создание новой группировки, а развитие экономических отношений в рамках государства России и Белоруссии, ЕврАзЭС и Соглашения о едином экономическом пространстве (ЕЭП). “Именно в этих форматах закладываются основы евразийской системы региональной интеграции и формирования интеграционного пространства”, – заключает Р. Гринберг. Что касается позиции Украины, объявившей в свое время о желании ограничить свое участие в ЕЭП созданием Зоны свободной торговли, в связи с намерением присоединиться в будущем к ЕС, то, по мнению автора, существуют возможности модификации проекта ЕЭП в своеобразный “стыковочный” проект сотрудничества России и ряда стран СНГ, входящих в ЕврАзЭС, с Евросоюзом (II, с. 272). К сожалению, составить представление о подобном проекте на основе предлагаемой главы не представляется возможным.

К иным выводам приходит известный специалист по европейской интеграции **Ю.В. Шишков**, характеризующий положение России в экономике Европы как “нарастающее одиночество”. На цифрах и фактах он пытается показать, что в последние пятнадцать лет процесс переориентации внешнеторговых связей России на ЕС шел быстрее и в более крупных размерах, чем у ее партнеров по Содружеству. Процесс “размывания торгово-экономических связей между самими странами СНГ”, по свидетельству автора, особенно ускорился с расширением ЕС за счет восточноевропейских стран. Ю. Шишков не видит в обозримом будущем появления “каких-то новых объективных условий, способных переломить дезинтеграцию экономического пространства СНГ” (II, с. 277).

Обращаясь к отдаленной перспективе, ученый называет два возможных варианта развития событий. Первый, – сохранение *status quos* во взаимодействии России со странами СНГ. В этом случае “лидеры стран СНГ будут заключать новые бесплодные многосторонние договоры и провозглашать несбыточные интеграционные программы, на деле отстаивая свои национальные интересы. Экономические отношения между ними будут де-факто развиваться на двусторонней основе, а

их внешнеторговые приоритеты будут все больше сдвигаться в сторону Евросоюза” (II, с. 277).

Второй – худший вариант, при котором в сторону ЕС и НАТО станет склоняться политический выбор Украины, Белоруссии (автор делает оговорку – “в случае ухода А.Г. Лукашенко”), Молдавии и трех закавказских государств СНГ. По мнению Ю. Шишкова, если вращение в Евросоюз недавно вступивших в ЕС стран пройдет успешно, то “Брюссель не остановит своей дальнейшей экспансии на восток”. Он считает, что во втором десятилетии нынешнего века в составе Евросоюза могут оказаться страны – наследницы Югославии и, вероятно, Турция, а в 20-х – начале 30-х годов названные выше шесть стран “оптом или по одиночке...вольются в Евросоюз” (II, с. 278).

Ставя вопрос о долгосрочной стратегии автор полагает, что перед Россией имеется выбор лишь между той или иной формой ассоциации с ЕС и полной самостоятельностью как субъекта мирохозяйственных связей. Учитывая, что к созданию с Евросоюзом зоны свободной торговли и, тем более, четырех общих европейских пространств Москва не готова, а попытки создания сильного торгово-экономического блока со странами СНГ остаются бесплодными, – “России следует готовиться к самостоятельному существованию в качестве крупной евразийской державы”, что потребует “кардинального пересмотра долгосрочной геоэкономической стратегии” (II, с. 282).

Свое видение торгово-политического выбора России предлагает **С.В. Чернышев**, торговый представитель РФ в Канаде. По его мнению, плацдармом и стимулом борьбы за рынки выступают ныне не слаборазвитые регионы мира, не развитие “вширь”, как этого можно было бы ожидать в связи с глобализацией, а сами территории мировых “центров силы”. “Географическое пространство региональных группировок и их демографические возможности становятся важнейшими факторами в конкурентной борьбе” (II, с. 283). При этом требования вхождения в систему становятся все более жесткими: не абсолютный рост экономики, а ее эффективность на основе растущих инвестиций в новые технологии и стратегические отрасли услуг, плюс соблюдение демократических ценностей, сотрудничество в сфере безопасности, политическая координация. ЕС, Европейское экономическое пространство¹¹, НАФТА, связанные десятками соглашений о свободной торговле с большими группами тяготеющих к ним государств, в перспективе, к 2025 г., формирование странами АТЭС зоны свободной торговли и интеграционного ядра – таково глав-

¹¹ Имеется ввиду Договор 1992 г. об образовании Европейского экономического пространства между странами – членами ЕАСТ и ЕС и его странами-членами.

ное поле развертывающейся борьбы за рынки, – подчеркивает автор, и заключает: “В создаваемой системе координат не ясна роль России” (II, с. 284).

Рассматривая историю развития отношений России с ЕС в рамках проекта Большой Европы, С. Чернышев приходит к выводу, что “формирование интеграционной группировки¹² между Россией и ЕС должно быть связано с началом реальных интеграционных процессов в рамках готовых к этому стран СНГ...ЕЭП надо строить с прицелом на то, что когда-то его придется адаптировать с правовым полем Евросоюза по мере формирования Общего европейского экономического пространства” (II, с. 294–295). Как видно, автор повторяет идею Р.С. Гринберга о “стыковочном проекте” между странами СНГ, образующими в будущем ЕЭП, и Евросоюзом.

В развитие подобной идеи эксперт выдвигает тезис, согласно которому Россия, в силу своего географического положения, оказалась на той воображаемой линии, где угроза разлома современной цивилизации особенно велика: Кавказ, Средняя Азия, Китай. Слабость, изолированность России поставит под угрозу само существование нашей страны в пределах существующих границ. “В этих условиях экономическая и политическая интеграция со странами европейского региона едва ли возможна”, – считает автор. Напротив, союз с объединенной Европой, окончательно закрепив ее восточные границы, “позволил бы нам взять на себя историческую миссию преодоления межцивилизационного разлома, угрожающего миру в целом и западной цивилизации, в частности” (II, с. 297).

Что касается альтернативного варианта “экономической автономии (если не автаркии)” России, то ученый предлагает читателю следующую формулировку проблемы: “Мы можем сколько угодно твердить о том, что хотим оставаться суверенным центром силы. Но при быстро сокращающемся населении, доле в мировом ВВП, прогнозируемом уровне развития экономики, – это физически невозможно. Если мы не будем искать союзников, жертвуя своей самостоятельностью, мы либо истощимся, либо нас разорвет. И мы действительно потеряем суверенитет” (II, с. 292)¹³.

Отношения между Россией и ЕС подробно рассматриваются М.Л. Энтиным в двух последних разделах его монографии. Ставя риторический вопрос: возможно ли сотрудничество между Россией и Европейским союзом, автор предупреждает читателя, что “цена правильного ответа на этот вопрос очень высока” и что “он дает ключ к

¹² Очевидно, имеется ввиду будущее соглашение между ЕС и Россией.

¹³ См.: *Караганов С.* Впереди нелегкие годы // Российская газета. 21.07.2005.

пониманию того, как в действительности будут развиваться отношения между сторонами” (III, с. 205).

Однако найти в книге обоснованный ответ на поставленный вопрос не так-то просто. Перед читателем разворачивается полотно самых разных “новелл” – от обзора дискуссий на международной научной конференции и обоснования роли ОБСЕ как “полигона сотрудничества между Россией и ЕС” в решении Калининградской проблемы до подробного описания будущего безвизового режима в отношениях России и ЕС; от изложения концепции гармонизации национального законодательства в условиях глобализации до проблем создания эффективного государства, в том числе в России, и перспектив российско-польского сотрудничества (кстати, почему не российско-венгерского или российско-чешского?)¹⁴.

Что касается непосредственно “проблемы 2007”, то ее решение М. Энтин видит “на путях заключения Соглашения о продвинутом партнерстве, учреждающем ассоциацию между Россией и ЕС, которое было бы оформлено как внесение изменений и дополнений в ныне действующее СПС” (III, с. 349). Ряд содержащихся в книге предложений на этот счет (прежде всего правового характера) представляют несомненный интерес для специалистов, работающих над проектом будущего соглашения России с Евросоюзом.

В монографии М. Энтина – в отличие от двух других – представлено также исследование роли России в Совете Европы, Европейской системе защиты прав человека, Европейском суде. Такого рода публикации встречаются на российском книжном рынке не часто. Между тем, потребность в них в последние годы резко возросла. Читатель найдет здесь квалифицированный ответ на такие актуальные вопросы, как правовая природа и содержание обязательств России при вступлении в Совет Европы; сильные и слабые стороны Европейской системы защиты прав человека и ее эффективность; требования и основные слагаемые справедливого судебного разбирательства в европейском праве; значение международных стандартов и Европейского суда для функционирования судебной системы России. Автор не устает разъяснять, сколь важно для России оптимальное использование членства в Совете Европы и его структурах в интересах построения правового государства, защиты прав и свобод граждан.

¹⁴ К сожалению, разделы книги, посвященные взаимодействию России с ЕС, перегружены материалом, не имеющим прямого отношения к теме. Часть текста без объяснения причин публикуется на английском, что может быть воспринято как неуважение к отечественному читателю. Разумнее было бы сопроводить книгу резюме на английском языке, как это практикуется в научной литературе.

Тема взаимодействия Евросоюза и России широко представлена в монографии ИЕ РАН. С оценкой восточной политики ЕС выступает известный польский политолог К. Пчелинска-Наленч. В четко выстроенной главе автор выдвигает тезис о новых вызовах, которые принимает Европейский союз в связи с увеличением числа стран-участниц. Непосредственное соседство с Россией и ее анклавом в лице Калининградской области, а также Украиной, Белоруссией, Молдавией связано, по ее мнению, как с угрозами (нелегальная миграция, беженцы, контрабанда), так и с шансами на интенсификацию сотрудничества. “Стратегия стран Евросоюза, в частности его новых восточноевропейских участниц, в большой степени может решить, станет ли она новым железным занавесом или линией сотрудничества”, – полагает автор (I, с. 283).

Отдавая должное дискуссии, развернувшейся вокруг концепции ЕС в отношении соседей (так называемая инициатива “Большая Европа”), польский политолог предлагает “подход, который, с одной стороны, учитывал бы огромный по сравнению с остальными восточными соседями ЕС военный, географический, демографический и экономический потенциал России, как и большие амбиции этой страны, а с другой стороны, не заслонял бы отношения ЕС с другими восточными соседями” (I, с. 288). Эксперт предлагает шесть приоритетных сфер сотрудничества ЕС с восточными партнерами: *общее европейское экономическое пространство, внутренние дела и правосудие (создание безопасной и дружественной границы), общественный диалог, транспортная инфраструктура, развитие демократии, общая европейская безопасность* (I, с. 291–294).

В статье развернута авторская программа действий ЕС в отношении каждой из соседних стран. Не со всеми из выдвигаемых польским специалистом предложений, тезисов, оценок можно согласиться. Это касается энергетического диалога, положения дел в Чечне, совместных миротворческих инициатив в решении проблем региональных конфликтов и ряда других. За время после подписания книги в печать прошло время, появились новые акценты в международной деятельности России и ее соседей, требующие учета при разработке восточной политики Евросоюза.

Подводя итоги взаимодействия России с ЕС, известный российский эксперт академик **И.Д. Иванов** (кстати, один из главных разработчиков СПС в 90-е годы) делает ряд заслуживающих внимания выводов. Последствия расширения ЕС, вопреки утверждениям его адептов, “неизбежно будут неоднозначными и противоречивыми как в торгово-экономическом, так и в более широком – историческом и геополитическом – контексте” (I, с. 302). Отмечая некоторые преимущества рас-

ширения ЕС для России, автор называет и ряд серьезных трудностей в области таможенного обложения российского импорта, нетарифных ограничений, привлечения в Россию иностранных инвестиций, негативных последствий преференций ЕС в торговле, единой аграрной политики Союза.

Весьма откровенно формулирует И. Иванов проблемы и перспективы стратегического партнерства. Он разделяет мнение западных политологов, признающих, что “внешнеполитический потенциал ЕС еще крайне недоразвит”, в связи с чем “за последнее время политическая составляющая в отношениях России с НАТО развивалась гораздо динамичнее с НАТО, чем с ЕС” (I, с. 309). Смысл Общего европейского экономического пространства “видится из Москвы” как “соглашение ВТО плюс” (правила ВТО с дополнительным углубленным сотрудничеством в отдельных секторах). Автор подвергает критике “ультраевропейское крыло” российской политической элиты, “выступающее за сближение с ЕС ускоренными темпами и без особой оглядки на условия” (I, с. 3.). Подобные воззрения “не учитывают интересы страны на постсоветском пространстве” и фактически отказывают России “в ее национально-государственной самоидентификации”, подчеркивает И. Иванов (I, с. 314).

Несомненной авторской удачей является завершающий раздел монографии с многозначительным названием “Исторические судьбы Большой Европы”. Раздел открывается умной содержательной главой О.В. Буториной о полувекowych итогах развития ЕС и вызовах нового века, ожидающих “самую мощную региональную группировку мира”. Автор оказывает читателю огромную услугу, предоставив в его распоряжение квинтэссенцию проведенного коллективного исследования, а также собственное видение перспектив Евросоюза.

Региональная интеграция в Европе, считает эксперт, доказала свою полезность для развития экономики, выравнивания межрегиональных различий, сужения базы для внутренних конфликтов. Ближайшие десятилетия станут для ЕС периодом упорной борьбы за внутреннее единство. Нарушать его будут присутствие внутри Союза стран с недостаточно зрелой рыночной экономикой и рост неустойчивости международной валютной системы. Укрепление наднациональных начал в ЕС, по мнению О. Буториной, способствовало политической стабильности внутри группировки. Но сорок лет спустя межнациональные конфликты вернулись: 90-е годы ознаменовались резким ростом этнического сепаратизма, национализма, расизма, ксенофобии (особенно в Германии, Франции, Италии, Австрии, Великобритании), ограничением прав русскоязычного

населения в Латвии и Эстонии. Роль ЕС в мире благодаря созданию институциональной базы отношений с большинством государств, в том числе с его главными партнерами, укрепилась. Европейский союз имеет гораздо больше оснований претендовать на роль второго мирового лидера (хотя не обязательно второго полюса), чем 10–15 лет тому назад. В то же время, новые его члены поддерживают и будут в обозримой перспективе практиковать особые отношения с Соединенными Штатами, что сделает процесс политической консолидации ЕС еще более сложным (I, с. 368–382).

Обращаясь к будущему Евросоюза, автор предполагает, что центральная интрига европейского строительства в ближайшие 10–15 лет будет разворачиваться вокруг таких проблем, как формирование отраслевой структуры интеграции, выбор его скоростного режима, поиск новых методов федерализации и демократизации увеличивающегося Союза, а также определение его границ (I, с. 384).

Развивая тему, Ю. Борко ставит вопрос: “Каким будет лик Европы, в том числе в ЕС, через 15–20 лет?” (I, с. 410). История формирования отношений ЕС с Россией убеждает автора в том, что документы Евросоюза не содержат ответа на принципиально важный вопрос: какое место занимает РФ в ряду приоритетных направлений и задач стратегии Евросоюза? Что касается России, то, в отличие от Брюсселя, Москва не изложила публично цели стратегии своих отношений с ЕС после его расширения на Восток.

Истоки трудностей в развитии сотрудничества между Россией и ЕС ученый видит не столько в расхождении их конкретных торгово-экономических интересов, сколько в разногласиях по двум важным вопросам. Первый – относительно путей развития и международной ориентации постсоветских государств, расположенных в Восточной Европе и Закавказье, и способов урегулирования конфликтов на их территории. Россия, по мнению Ю. Борко, не готова конкурировать с Евросоюзом в этих регионах ни экономически, ни политически. Второй – расхождения в ценностях и принципах, на которых базируется государство и общество. По свидетельству автора, “Россия отстает от Европы на целую эпоху в практическом соблюдении этих ценностей и принципов как обществом, так и государством” (I, с. 432).

В книге рассматриваются возможные сценарии развития отношений РФ с Евросоюзом. Полная интеграция России и ЕС расценивается Ю. Борко как вариант нереальный. Строительство четырех общих пространств в рамках стратегического партнерства носит, по его мнению, преимущественно декларативный характер и “остается в основном благим намерением”. Ни го-

сударство, ни общество в России пока не готовы к динамичному продвижению по этому пути. Ситуация “холодного мира”, если таковая возникнет, вряд ли будет устойчивой и продолжительной. Возобновление конфронтации между Россией и Западом, в том числе ЕС, расценивается как крайний случай, возможный только при стечении чрезвычайных обстоятельств.

Наиболее вероятным сценарием Ю. Борко считает ограниченное партнерство или “сотрудничество, которое основано на совпадении не столько базовых ценностей, сходстве общественных систем и/или единстве стратегических целей, сколько на совпадении или близости конкретных интересов”. При этом политико-правовой основой партнерства останется нынешнее СПС. Что ж, в трезвом, строго прагматичном подходе к оценке перспектив взаимодействия России с ЕС автору не откажешь.

Монографию завершает глава известного ученого-международника и общественного деятеля А. Арбатова, выполненная в духе своеобразного памфлета о Европейской России как историческом проекте. Автор решительно отвергает тезис об особом пути развития РФ, которая ассоциируется не с политическим плюрализмом, демократией, разделением властей, а “с подавляющей властью государства, опирающегося на огромную мощь насилия и возглавляемого авторитарным владыкой, который руководствуется не законами, а сознанием великой миссии и предначертаниями судьбы”. На большом историческом материале – от начала Древней Руси до наших дней – он убедительно показывает, что авторитарные традиции, милитаризм и экспансионизм, постоянная конфронтация с Западом не являются частью русской ментальности и национального характера. “Все это результат развития нации и потому может и должно меняться по мере изменения внутренних условий жизни и внешнего окружения” (I, с. 474).

Так называемая русская идея сегодня вновь используется для утверждения особого пути развития современной России, который не допускает глубокой и долговременной интеграции в экономическую и политическую систему передовых стран мира. Умеренный вариант такого пути: равноудаленность от Запада и Востока и самодостаточность в экономическом и военно-политическом отношениях. Более же радикальный проект – объединение ресурсов и усилий со всеми антизападными державами, режимами и движениями, чтобы противостоять американской однополярности и якобы навязываемой Западом глобализации.

По глубокому убеждению автора, многовековая модель внутреннего угнетения и внешней экспансии страны сменится другой парадигмой, основанной на том, что Россия является неотъемле-

мой частью Большой Европы и по населению, производственным мощностям, природным ресурсам составляет его крупную долю. Население за Уралом более чем на 90% славянское, и его связь с Европой в психологическом, социальном, культурном, экономическом отношениях несопоставимо более тесна, чем с Азией. Разумеется, подчеркивает ученый, Россия в силу своей географии имеет в Азиатско-Тихоокеанском регионе большие интересы безопасности экономического и политического характера. Главную же магистральную ориентацию державы определяет не география, а социально-политический и экономический строй государства. Не случайно великие азиатские страны – Япония, Индия (а вслед за ними Южная Корея, Тайвань, – добавим, в перспективе, не исключено, и Китай) встав на западный путь развития, уже стали или становятся неотъемлемой частью Запада.

Единая и конструктивная политика ЕС в отношении Москвы сейчас нужна как никогда раньше, считает автор. Необратима и последовательная реализация курса на возвращение России в Большую Европу, в качестве органической части которой русские начинали свой исторический путь тысячу лет назад. Без радикального продвижения экономического и социального сотрудничества РФ и Евросоюза, их внешнеполитического партнерства “им не достичь ни экономической (в том числе энергетической) безопасности и процветания, ни военной безопасности перед лицом угроз нового типа, ни политического веса в качестве одного из глобальных центров силы”. На этой патетической ноте завершается презентация “Исторического проекта”, а вместе с ним и всей книги.

Нельзя не отметить, что монографию ИЕ РАН, помимо высокого научного уровня, отличает культура исполнения. Книга тщательно отредактирована, снабжена обширным Приложением, знакомящего читателя с основными событиями, датами и документами касательно вступления в Евросоюз стран Центральной и Восточной Европы, отношений ЕС с Россией в связи с его расширением, а также с данными официальной статистики.

Резюмируя, можно выразить сожаление, что ограниченные рамки критико-аналитического обзора не позволяют отдать должное ряду авторов, представленных в монографиях, чьи исследования выполнены на высоком профессиональном уровне, отличаются оригинальным подходом к изучению и оценке рассматриваемых проблем. В числе таких специалистов хотелось бы назвать Б. Бетчер, К. Ботош, Н. Кондратьеву, Р. Петрова, О. Потемкину, А. Тевдой-Бурмули, Т. Юрьеву, К. Хиллиона (работа под эгидой ИЕ РАН), М. Кулакова, В. Лихачева и С. Пшихачева (МГУ).

М. МАКСИМОВА